

MÁRTA FONT

К вопросу о переходе от язычества к христианству (на примере Средней и Восточной Европы)

Несмотря на то, что принятие христианства, как правило, определяется конкретными событиями и датами (в Киевской Руси 988-ым г., в Венгрии посольством в Кведлинбург в 973-ом г., в Польше женитьбой Мешко I на чешке Дубраве в 960-ые гг., в Чехии правлением Вячеслава в 920-ые гг.), время перехода от язычества к христианству занимает обычно более длительный период от первых известий о христианской вере к распространению христианского образа жизни и мышления. Например, в Венгрии исходным пунктом является встреча с посольством Константина-Кирилла в Хазарию (МНК 352–353; НКІF 160), а конечным – правление Ласло I (1077–1095 гг.) и Коломана (1095–1116), когда в синодальных постановлениях определяются обязательно отмечаемые христианские праздники (Závodszy 1904: 164 – László I. 38) и заканчивается формирование церковной иерархической организации (Mályusz 1971: 13–32; MT I/2: 915–920, 963; Font 1999: 34–35). Поэтому переход от язычества к христианству в Венгрии совершается в период с конца 9 до конца 11 вв. Подобные явления наблюдаются и в соседних странах: в Польше, в Чехии и на Руси (Sulowski 1966; Kłoczowski 1997; Font 1998: 34–40; Pražak 2000). Исходя из этого можно констатировать, что переходная фаза от язычества к христианству занимает около двухсот лет. Естественно, что этот длительный период состоит из нескольких этапов.

1) Первый этап можно назвать информационным; он характеризуется тем, что некоторым из членов союза венгерских племен известны элементы христианской веры или ее отдельные представители, но это знание не влечет за собой особых последствий. Сходным явлением можно считать соседство христианского населения, которое тоже не оставляет никаких следов в жизни союза племен. К этому этапу относятся, например, следующие события: в 861 г. встреча посольства Константина в Хазарию с группой венгров в области „Этелкёз”, или позже, около 880 г. встреча Мефодия с „королем” венгров (МНК 352–354; НКІF 160–161). После переселения венгров в Карпатский бассейн им стало подвластно христианское население Задунайского края. К христианской вере своих новых подданных венгры относились терпимо, но само это обстоятельство не отражалось на образе жизни венгров (H. Tóth 1981). Венгры встречали христианское население и в походах против Западной Европы и Византии (Kosza 1988: 158). Такие контакты случались и при антивизан-

тийских походах киевских князей (ПВЛ 44, 46, 58, 60, 62, 64, 78), и при походах западных славян против Оттонской империи (Rhode 1965: 7–15; Fletscher 1998: 417–418).

2) Новым этапом является крещение некоторых предводителей племен или их родственников, но на распространение христианской веры это еще не влияет. Так произошло в Константинополе при крещении вождей Термацуса из рода Арпадов и Булцуса. Из них Термацус даже пользовался титулом „друга императора” (DAI 179; АМТФ 49; ОУИ 166–167). На Руси крестилась княгиня Ольга (ПВЛ 74), наверно поэтому она была принята в Константинополе с особым почетом (Назаренко 1989, 1992–1993; Филиппов 2001). Едва ли не единственным христианином на своей земле оказался и чешский князь Вячеслав (921–929) (Cosmas 34–38: I. 15, 17, 18).

3) На следующем этапе светская власть поддерживает христианство, о чем свидетельствует деятельность миссионеров при княжеских дворах. В окружении венгерского предводителя Дьюлы действовал епископ по имени Иерофей (АМТФ 85), у предводителя Гезы из рода Арпадов появился Брунон из Санкт-Галлена (Györfly 1977: 67–81; Koszta 1988: 162; Zsoldos 1997: 88–89). Подобным явлением можно считать рукоположение Захеуса в епископы венгров в Риме при папской курии Иоанна XII, хотя о самом Захеусе больше нет никаких сведений (Zimmermann 1976: 344; Koszta 1988: 161). Можно также предположить о присутствии миссионеров при дворе Вячеслава в Праге на основе культа регенсбургского святого Эммерама (Cosmas 34–38: I. 15, 17, 18). По летописному преданию с именем чешской супруги князя Мешко I Дубравы связано начало деятельности христианских миссионеров (Cosmas 49: I. 27). На Руси княгиня Ольга по возвращении из Константинополя обратилась к императору Оттону с просьбой прислать миссионеров в Киев (Continuator Regionis 624–625, 628; Font 1998: 35–36). Стоит еще раз вспомнить Захеуса: назначенный на киевскую миссию священник, может быть, и не приехал к восточным славянам, но его назначение имело место. Позже один из внуков Ольги, Ярополк (972–980) также отправил посольство к западному императору в Кведлинбург в 973 г. (Font 1998: 36).

4) После поддержки одиноких миссионеров, на следующем этапе, происходят случаи массового крещения народа. Епископ из Пассау Пилигрим пишет в письме в курию о том, что среди венгров удалось крестить одновременно пять тысяч человек (HKIF 24). О массовом крещении можно предполагать и в случае с т.п. „черными венграми”, деятельность Брунона из Кверфурта среди которых осталась безуспешной, но несколько позже вдруг целая группа „черных венгров” оказывается крещеной (Kristó 1985). Конечно, массовые крещения дали лишь формальный результат. В Венгрии князь Вазуль и его сыновья несколько десятилетий спустя все еще живут по языческим обычаям (SRH I: 344). В Киевской

Руси по распоряжению великого князя Владимира провели массовые крещения в Киеве и в Новгороде, принуждая население погружаться в воды Днепра и Волхова (ПВЛ 132, 134; Рапов 1988: 208–276).

5) Новым этапом можно считать формирование (или начало формирования) церковных учреждений. В большинстве случаев на первых порах речь идет об учреждении епископств, епархий. На территории чешских племен в 973 г. было основано епископство в Праге (Holtzman 1908; Fletscher 1998: 423–425); на территории первых Пястов (Мешко I и Болеслав Храбрый) около 968 г. – епископство в Познани, а в 1000 г. – архиепископство в Гнезнене (Sulowski 1966: 79). В 1000 г. кроме епископства в Познани существовали епископства во Вроцлаве и в Кракове. В Венгрии в 1000 г. также было основано архиепископство, но по всей вероятности к этому времени уже существовали епископства в Дьёре и в Веспремс (Kosztá 1988: 175–179, 182; Kristó 1988: 239). На Руси после крещения одновременно были основаны епископства в Киеве и в Новгороде, но первое из них было возведено в ранг митрополии (Карташев 1993: 182). Польская и венгерская церкви во главе с архиепископами стали независимыми организациями, подвластными лишь римскому папе. Положение древнерусской церкви кажется похожим, поскольку киевский митрополит был подчинен лишь константинопольскому патриарху, однако его зависимость проявлялась в том, что назначение митрополита и всех епископов оставалось во власти патриарха (Щапов 1989: 164–169; Onasch 1967). Положение чешской церкви отличается тем, что епископ Праги был подчинен архиепископу Майнца (Fiala 1967: 133–134). Особенности церковной организации в Венгрии характеризуется также тем, что вскоре после основания архиепископства появились и низшие единицы, церковные приходы; например, сохранилось такое распоряжение: „Все десять деревень должны построить церковь...” (Závodszy 1904: 153 – István II. 1). О подобных распоряжениях на других территориях сведений не сохранилось.

6) После массовых крещений и учреждения церковной организации и иерархии на очередном этапе были сделаны первые шаги для распространения христианского образа жизни и мышления. В венгерском королевстве светская власть приняла в этом отношении довольно строгие меры: по законам Иштвана I посещение церкви по воскресеньям стало обязательным для всех, в церкви требовалось также и соответствующее поведение; похороны стали возможны лишь по церковному обряду. Контроль за выполнением упомянутых распоряжений был поручен ишпану (comes) комитата (Závodszy 1904: 144–145, 147 – I. 8, 9, 12, 13, 19). По сообщению хроники Козмаса по указу Бржетислава I (1035–1055) было запрещено работать по воскресеньям, были отрегулированы брачные и похоронные церковные обряды (Cosmas 86–87: II. 4). Согласно польскому летописно-

му преданию, тот, кто не соблюдал поста, лишался зубов (Thietmar 496). На Руси таких распоряжений не зафиксировано (Фонт 1999).

7) Итак, были приняты меры для внедрения христианского образа жизни, но на данном этапе еще не были запрещены языческие обычаи. Распоряжение венгерского короля, Ласло I о языческих церемониях при колодцах, деревьях и источниках считается исключением; вместе с тем и нарушители распоряжения наказывались не строго, им приходилось платить по волю (Závodszy 1904: 161 – I. 22). Все-таки само распоряжение свидетельствует о религиозном синкретизме (двоеверии). О длительности процесса распространения христианского образа жизни и усвоения христианского мышления свидетельствуют восстания язычников. Восстания были вызваны местными конфликтами миссионеров с населением, но более конкретные их причины остаются скрыты. На чешской земле стал жертвой восстания Вячеслав (Cosmas 35–36: I. 17). На Руси крещение Ольги не получило продолжения при ее сыне Святославе, оставшимся язычником, и произошло лишь при ее внуке Владимире (ПВЛ 78–98; Font 1998: 30–31). У западных славян восставали чехи-язычники вместе с племенем ободритов в 983 и в 1018 гг. (Thietmar 120: III. 18, 129: III. 24, 498: VIII. 5). Как сообщает хроника, во времена Пястов после смерти князя Мешко II (1034) „вся страна впала в язычество” (Gallus 40: I. 17). В Венгрии вспыхивали восстания в 1046 и в 1061 гг. (SRH I: 337, II: 502–503). На Руси параллельные явления наблюдаются в 1068 г. при вторжении половцев (ПВЛ I. 180–187), но в летописях и в 12 в. упоминаются люди, которые пребывают в языческом заблуждении (например, ПСРЛ I: 372–378).

8) В ходе обращения в христианство миссионеры все время опирались на языческие обычаи, которые можно было христианизировать и использовать в новой религии (Szegfű 1981, 1996; Orosz 1993). После первых успехов христианской миссии элементы новой веры и языческие верования существовали параллельно, т.е. религиозный синкретизм был распространенным явлением. Одним из лучших примеров является передача христианским святым некоторых свойств языческих богов. Появление культа новых „своих” святых свидетельствует уже об углублении христианских корней новой веры. Однако, появление и распространение культа „своих” святых, происходящих, как правило, из правящих династий, соответствовало династическим интересам (Petersohn 1994, Klaniczay 2000). Самый ранний культ региона сосредоточился вокруг чешского Вячеслава, он сложился уже в конце 930-х гг. (Pražak 2000: 195). Около 1000 г. причислили к лику святых Адальберта; его считали своим и чехи, и поляки, и венгры (Gieysztor 1994: 333–334). В 1083 г. Венгрия обогатилась сразу пятью „своими” святыми. Среди них был и святой-исповедник Иштван (как Вячеслав), и мученик Геллерт (как Адальберт), и отшельники Андраш-Зорард и Бенедек, появился также и новый тип святого – Имре (Kristó 1983, Klaniczay 1986). В Киевской Руси в 1072 г. причислили к

лику святых мучеников и страстотерпцев Бориса и Глеба. Почитание князя Владимира, крестителя Руси, наблюдается лишь с 13-го в. (Porre 1994). На польской земле епископ-мученик Станислав был канонизован в 1253 г. (Wyrozumski 1992: 100).

9) Об углублении христианской веры и тем самым о заключительном этапе в изменении образа жизни свидетельствует, например, составление списка обязательных христианских праздников. В Венгрии изменение отражается в документе, составленном в Сабольче в 1092 г. (Závodszy 1904: 164 – I. 98), в котором перечислены христианские праздники, и в документе, составленном в Тарцале около 1100 г., в котором заложено детальное регулирование трех уровней церковной системы (Závodszy 1904: 197–209; Waldmüller 1987). Уставы Владимира и Ярослава Мудрого отличаются тем, что на Руси юрисдикция епископов охватывала все области, „где христиане живут” (Щапов 1976: 15 (7), 20 (7)).

Перечисленные этапы перехода от язычества к христианству характерны для всех новых династических центров, появившихся около 1000 г. между двумя христианскими империями. Приведенные примеры показывают, что этапы перехода следуют один за другим не в строгом порядке и не с одинаковой длительностью. Однако, наличие одинаковых этапов позволяет говорить об общих свойствах и особенностях переходного периода; специфическими же свойствами являются длительность отдельных этапов и их очередность. Конечно, не все этапы одинаково важны с точки зрения последовательной христианизации страны. Переломным пунктом обычно оказывается учреждение епископства или митрополии и активное участие в этом светской власти. Из общих черт переходного периода надо также упомянуть браки князей с принцессами из соседних христианских стран, что во многом способствовало и помогало христианизации страны и народа (SRH I: 316–317, Cosmas 49: I. 27, Thietmar 196: IV. 57, ПВЛ 124, 130). Своеобразной чертой переходного процесса в Венгрии являются законы Иштвана I, которые поставили под контроль соблюдение христианских норм и предусматривали строгое наказание за их нарушение не только церковными, но и светскими штрафами.

ЛИТЕРАТУРА

- Карташев, А.В. 1993, *Очерки по истории русской церкви*. Москва (reprint).
- Назаренко, А.А. 1989, Когда же княгиня Ольга ездила в Константинополь? *Византийский временник* 50, 66–83.
- Назаренко, А.А. 1992–1993, Еще раз о дате поездки Княгини Ольги в Константинополь: источниковедческие заметки. В кн.: *Древнейшие государства Восточной Европы*. Москва, 153–168.
- ОУИ – Константин Багрянородный, *Об управлении империей*. Под ред. Литаврина, Г.Г. Москва, 1989.

- ПВЛ – Повесть временных лет. В кн.: *Памятники литературы Древней Руси I*. Под ред. Лихачева, Д.С. и Дмитриева, Л.А. Москва, 1978, 23–277.
- ПСРЛ – *Полное собрание русских летописей I*. Москва, 1962–1963.
- Рапов, О.М. 1988, *Русская церковь в X – первой трети XIII в.* Москва.
- Щапов, Я.Н. 1976, *Древнерусские княжеские уставы*. Москва.
- Щапов, Я.Н. 1989, *Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв.* Москва.
- Филиппов, С. 2001, Христианская святость и языческая магия в летописном сказании о Княгине Ольге. *Studia Slavica Hung.* 46, 73–94.
- Фонт, Марта 1999, К вопросу о законодательстве средневековой Венгрии и Киевской Руси. В кн.: *Место России в Европе*. Вр., 50–57. (Russisztikai könyvek V.)
- ÁMTF – Moravcsik, Gyula, *Az Árpád-kori magyar történet bizánci forrásai*. Bp., 1988.
- Continuator Regionis. In: *MGH SS I*. Stuttgart – New York, 1963 (reprint).
- Cosmas – *Die Chronik der Böhmen des Cosmas von Prag. Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum (MGH SRG), Nova series 2*. München, 1995.
- DAI – Moravcsik, Gyula, *De administrando imperio*. Bp., 1950.
- Fletscher, Richard 1998, *The Conversion of Europe. From Paganism to Christianity 371–1386 AD*. London.
- Fiala, Zdeněk 1967, Die Organisation der Kirche in Přemyslidenstaat des 10–13 Jh. In: *Siedlung und Verfassung Böhmens in der Frühzeit*. Hrsg.: Graus, F. – Ludat, H. Wiesbaden, 133–143.
- Font, Márta 1998, *Oroszország, Ukrajna, Rusz*. Bp.–Pécs.
- Font, Márta 1999, *Könyves Kálmán és kora*. Szekszárd.
- Gallus – *Gallii Anonymi Cronica et Gesta Ducum sive Principum Polonorum. MPH Nova Series II*. Ed.: Maleczyński Carolus. Kraków, 1952.
- Gieysztor, Aleksander 1994, Politische Heilige im hochmittelalterlichen Polen und Böhmen. In: Petersohn 1994, 325–341.
- Györffy, György 1977, *István király és műve*. Bp.
- HKÍF – *A honfoglalás korának írott forrásai*. Szerk.: Kristó Gyula. Szeged, 1995. (Szegedi Középkortörténeti Könyvtár 7.)
- Holtzmann, R. 1908, Die Urkunde Heinrichs IV. für Prag vom Jahre 1086. *Archiv für Urkundenforschung* 6, 177–193.
- Klaniczay, Gábor 1986, Az 1083. évi magyarországi szentté avatások. In: *Művelődéstörténeti tanulmányok a magyar középkorról*. Szerk.: Fügedi Erik. Bp., 15–33.
- Klaniczay, Gábor 2000, *Az uralkodó szentsége a középkorban*. Bp.
- Kłoczowski, Jerzy (red.) 1997, *Chrześcijaństwo Rusi Kijowskiej, Białorusi, Ukrainy i Rosji (X–XVII wiek)*. Kraków.
- Kosztá, László 1988, A kereszténység kezdetei és az egyházszerzés Magyarországon. In: *Az államalapító*. Szerk.: Kristó Gyula. Bp., 133–207.
- Kristó, Gyula 1983, Az Árpád-dinasztia szentjei és legendái. In: *Tanulmányok az Árpád-korról*. Bp., 359–368.
- Kristó, Gyula 1985, A fekete magyarok és a pécsi püspökség alapítása. In: *Acta Universitatis Szegediensis de Attila József nominatae. Acta Historica* 82, 11–17.
- Kristó, Gyula 1988, *A vármegyék kialakulása Magyarországon*. Bp.
- Mályusz, Elemér 1971, *Egyházi társadalom a középkori Magyarországon*. Bp.

- MHK – A magyar honfoglalás kútfoi. Szerk.: Pauler Gyula és Szilágyi Sándor. Bp., 1900 (reprint: 1995).
- MT I. – *Magyarország története I. Előzmények és magyar történet 1242-ig.* Főszerk.: Székely György, szerk.: Bartha Antal. Bp., 1984.
- Onasch, Konrad 1967, *Grundzüge der russischen Kirchengeschichte.* Göttingen.
- Orosz, György 1993, *A pogány-keresztény vallási szinkretizmus kérdései a nagyorosz egyházi népének tükrében.* Nyíregyháza.
- Petersohn, Jürgen (Hrsg.) 1994, *Politik und Heiligenverehrung im Hochmittelalter.* Sigmaringen.
- Pražak, Richard 2000, Cseh- és Morvaország. In: *Európa és Magyarország Szent István korában.* Szerk.: Kristó Gyula és Makk Ferenc. Szeged, 191–205.
- Poppe, Andrzej 1994, Politik und Heiligenverehrung in der Kiever Rus'. Der apostelgeli- che Herrscher und seine Märtyrersöhne. In: Petersohn 1994, 403–422.
- Rhode, Gotthold 1965, *Kleine Geschichte Polens.* Darmstadt.
- SRH – *Scriptores rerum Hungaricarum I–II.* Red.: Emericus Szentpétery. Budapestini 1937–1938.
- Sulowski, Zygmunt 1966, Początki kościoła polskiego. In: *Kościół w Polsce.* Red.: Kłoczowski, Jerzy. Kraków, 17–123.
- Szegfű, László 1981, Pogányság és kereszténység a XI. századi Magyarországon. In: *Fejezetek a régebbi magyar történelemből I.* Szerk.: Makk Ferenc. Bp., 73–95.
- Szegfű, László 1996, A pogány magyarok hitvilága. In: *Árpád előtt és után.* Szerk.: Kristó Gyula és Makk Ferenc. Szeged, 85–93.
- Thietmar – Die Chronik des Bischofs Thietmar von Merseburg. *MGH SRG, Nova series 9.* München, 1996.
- H. Tóth, Imre 1981, Adalékok a korai magyar–szláv egyházi és kulturális kapcsolatok kérdéséhez. In: *Fejezetek a régebbi magyar történelemből I.* Szerk.: Makk Ferenc. Bp., 55–72.
- Waldmüller, Lothar 1987, *Die Synoden in Dalmatien, Kroatien und Ungarn von der Völkerwanderung bis zum Ende der Arpaden (1301).* Paderborn–München–Wien–Zürich.
- Wyrozumski, Jerzy 1992, *Dzieje Krakowa I.* Kraków.
- Závodszy, Levente 1904, *A Szent István, Szent László és Kálmán korabeli törvények és zsinati határozatok forrásai.* Bp.
- Zimmermann, Harald (Hrsg.) 1976, *Otto der Große.* Darmstadt.
- Zsoldos, Attila 1997, *Az Árpádok és alattvalóik. Magyarország története 1301-ig.* Debrecen.